

Научная статья

УДК 811.512.151 + 81'367.51
DOI 10.17223/18137083/77/23

Структурно-семантические типы условных конструкций в алтайском языке

Айяна Алексеевна Озонова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

Аннотация

Рассматриваются структурно-семантические типы условных полипредикативных конструкций в алтайском языке. Условные отношения выражаются монофинитными конструкциями с общетюркской условно-временной формой =*ca*, аналитическими условными формами со служебным словом *болзо* 'если' и редкой условно-временной формой =*кажын*. Собственно-условные конструкции характеризуются нереальной модальностью зависимой части и на основе семантических и формальных признаков, подразделяются на потенциально-условные и ирреально-условные. В потенциально-условных конструкциях условие в зависимой предикации оценивается говорящим как возможное, в ирреально-условных конструкциях – как невозможное. В потенциально-условных конструкциях сказуемое главной предикативной единицы представлен формами индикатива, императива и опатива, в ирреально-условных конструкциях – формой сослагательного наклонения.

Ключевые слова

алтайский язык, синтаксис, полипредикативная конструкция, условная конструкция, собственно-условная конструкция, ирреально-условная конструкция, потенциально-условная конструкция

Для цитирования

Озонова А. А. Структурно-семантические типы условных конструкций в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 300–313. DOI 10.17223/18137083/77/23

© Озонова А. А., 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 300–313
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 300–313

Structural and semantic types of conditional sentences in the Altai language

Aiiana A. Ozonova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

Abstract

We analyze the structural-semantic types of conditional polypredicative constructions in the Altai language. Conditional relations are expressed by monofinite constructions with an all-Turkic conditional-temporal form with *=sa*, analytical conditional forms with *bolzo* 'if' and a rare conditional-temporal form with *=qažin*. The all-Turkic *=sa* form does not have an absolute temporal meaning: this meaning is communicated by the main clause, with its predicate commonly used in the future tense or imperative mood. The analytical conditional forms consist of the participial form and the verb *bol=* 'to be, to become' in the conditional mood, with personal formants in the first and second person and zero formants in the third person. The participial forms within an analytical form express the temporal meanings. We distinguish proper conditional and improper conditional constructions with different modal planes of the dependent clauses: irreal modality in proper conditional constructions and real modality in improper conditional ones. Improper conditional constructions include some temporal, causal, subordinate, and comparative clauses following the conditional construction model. Proper conditional constructions fall into potential-conditional and irreal-conditional subtypes according to their semantic and formal traits. Potential-conditional constructions denote possible events. However, irreal-conditional constructions denote events that could not, cannot, and will not take place. In potential-conditional constructions, the main predicates are represented by indicative, imperative, and optative forms, with the subjunctive mood used in irreal-conditional constructions. In Altai conditional constructions, the taxis dependence between conditions and consequences is defined by the possibility of two types of correlation (from three possible correlations), namely 'condition before consequence' and 'simultaneous condition and consequence'

Keywords

Altai language, syntax, complex sentence, conditional constructions, proper conditional constructions, irreal-conditional constructions, potential-conditional constructions

For citation

Ozonova A. A. Structural and semantic types of conditional sentences in the Altai language. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 300–313. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/23

Введение

В условных полипредикативных конструкциях (далее ППК) событие в зависимой предикативной единице (ЗПЕ) служит основанием для события в главной предикативной единице (ГПЕ). В них «и условие, и следствие представляют собой не действительные, т. е. фактивные положения дел, а возможные или невозможные, т. е. нефактивные положения дел» [Храковский, 1998, с. 17].

На материале алтайского языка условные ППК малоисследованы. В грамматических исследованиях по алтайскому языку условные ППК рассматриваются при описании семантики условно-временных форм *=sa* и *=кажын*, которые в них выступают в качестве сказуемого ЗПЕ [ГАЯ, 2005, с. 211–216; 183–184; Дырленкова, 1940, с. 140–141; 167–169; ГСАЯ, 2017, с. 349–350; 414–415; Тазранова, 2019].

Т. П. Шубина исследует условные ППК алтайского языка наряду с другими конструкциями обусловленности. Она указывает на связь условия с причиной: «условие может быть причиной, но и причина может быть условием», «причина всегда есть условие определенного характера». По ее мнению, разница между условными и причинными предложениями заключается в том, что «условные предложения предполагают альтернативу, выбор из двух возможностей, а причинные такой альтернативы не предполагают». Исследователь отмечает, что «условные конструкции служат для выражения гипотетической обусловленности» и «в зависимости от характера условия и, следовательно, от форм его выражения» делятся на предложения ирреального и реального условия [Шубина, 1986, с. 73–75]. Материал алтайского языка привлекается при исследовании условных ППК казахского языка [Тажибаева, 2001, с. 186–188].

Структурные типы условных конструкций

В алтайском языке условные значения имеют несколько структурно различных конструкций: монофинитные синтетические с условно-временными формами *=ca* и *=кажын*, монофинитные синтетико-аналитические с причастными формами и именем со служебным словом *болзо* (*бол* = ‘быть, становиться’, *=зо* – условно-временная форма) ‘если’.

Мы выделяем всего четыре модели:

- {(N_{НОМ} ↔ Tv=*ca*), (ГПЕ)};
- {(N_{НОМ} ↔ Tv=PART *болзо*), (ГПЕ)};
- {(N_{НОМ} ↔ N *болзо*), (ГПЕ)};
- {(N_{НОМ} ↔ Tv=*кажын*), (ГПЕ)}.

Форма на *=ca* является общетюркской. Во всех тюркских языках она в роли сказуемого зависимого предложения прежде всего выражает условное значение.

В грамматических исследованиях по алтайскому языку эта форма дается как предварительная форма [ГАЯ, 2005, с. 74, 211–216], предварительная или условная форма [Дыренкова, 1940, с. 167–169], форма условного наклонения [ГСАЯ, 2017, с. 349–350]. На наш взгляд, наиболее точно семантика формы на *=ca* в алтайском языке определяется Т. П. Филистович, которая называет ее условно-временной формой, поскольку она практически в равной степени используется и в условных, и во временных конструкциях [Филистович, 1991, с. 61–65].

Условно-временная форма *=ca* может оформлять не только сказуемое ЗПЕ, но и финитное сказуемое в простом предложении. В простом предложении синтетическая форма *=ca*, аналитическая условная форма с *болзо* выражают семантику желательности [Озонова, 2006, с. 106–110], в форме 2 л. – смягченное побуждение, вежливую просьбу [Семендеева, 2000; Тазранова, 2019].

Условно-временная форма *=ca* спрягается, принимая аффиксы лично-финитного типа спряжения: *бар=за=м* ‘если / когда я пойду’, *бар=за=н* ‘если / когда ты пойдешь’, *бар=за* ‘если / когда он / она пойдет’, *бар=за=быс* ‘если / когда мы пойдём’, *бар=за=гар* ‘если / когда вы пойдете’, *бар=за* ‘если / когда они пойдут’.

В художественных текстах чаще встречаются условные ППК, зависимое сказуемое которых выражено не синтетической формой *=ca*, а аналитическими формами: Tv=прич *болзо* (*бол* = ‘быть, становиться’, *=зо* – условно-временная форма). Причастие оформляет основной (лексический) компонент аналитической формы и выражает временное значение, а «условное передается формой вспомогательного глагола *бол=за* с личным оформлением в 1-м и 2-м лицах и нулевым окончани-

ем в 3-м лице» [Шамина, 2001, с. 175]. В алтайском языке в формировании аналитической условной формы в разной степени участвуют все причастные формы (за исключением сравнительного причастия =гандый / =багандый): настояще-будущего =ар / =бас, прошедшего времени =ган / =баган, долженствовательного будущего =атан / =байтан, еще не совершившегося, но ожидаемого в ближайшем будущем =галак, возможного действия =гадый / =багадый. Наиболее частотны первые три причастные формы. В условных ППК с именным зависимым сказуемым входит в его состав служебное слово болзо ‘если’ (пример 2).

(1) *Акан келгелек болзо, бичикти столына салып сал.*

ака=н	кел=гелек	бол=зо
старший.брат=POSS.2SG	приходить=PART	быть=COND
бичик=ти	стол=ы=на	сал=ып
книга=ACC	стол=POSS.3=DAT	класть=CV
		AUX: класть=IMP.2SG

‘Если твой старший брат еще не вернулся, положи книгу на его стол.’

(2) *Кожончы болзом, кожондоор эдим.* (Кокышев, 1980, с. 342)

кожончы	бол=зо=м	кожондо=ор.эди=м
певец	быть=COND=1SG	петь=CON=1SG

‘Если бы [я] был певцом, пел бы.’

Условные ППК с участием форм Тv=са, Тv=прич болзо имеют моносубъектную (пример 3) и разносубъектную (пример 4) реализацию.

(3) *Өлбөй жүрзебис, байла, көрүжер болбойыс.* (Кокышев, 1980, с. 142)

өл=бөй	жүр=зе=бис	байла
умирать=CV.NEG	AUX: ходить=COND=1PL	наверное
көр=үж=ер	болбой=ыс	
видеть=RECIP=PrP	MOD=1PL	

‘Если не умрем, наверное, увидимся.’

(4) *Колхоз кайра картошколо төлбөзө, бербезим.* (Кокышев, 1980, с. 64)

колхоз	кайра	картошко=ло	төлбө=зө=зө
колхоз	назад	картофель=INSTR	платить=NEG=COND

бер=без=им
AUX: давать=PrP.NEG=1SG
‘Если колхоз обратно не оплатит картофелем, не дам.’

Субъект ЗПЕ может выражаться имплицитно – лично-числовыми показателями, указывающими на субъект (пример 3), эксплицитно – именем существительным или местоимением в неопределенном падеже (пример 4). Субъект, как правило, лексически представлен в условных предложениях, где речь идет о третьем лице, поскольку сказуемое ЗПЕ в 3 л. единственного и множественного числа имеет нулевой показатель (примеры 5, 6).

(5) *Энем эзен жүрген болзо, жолым жайым болор эди.* (Адаров, 1993, с. 264)

эне=м	эзен	жүр=ген	бол=зо
мама=POSS.1SG	живой	ходить=PP	быть=COND
жол=ым	жайым	бол=ор.эди	
дорога=POSS.1SG	свободный	быть=CON	

‘Если бы [моя] мама была жива, [моя] дорога была бы свободной.’

(6) *Олор одын өчүрбезе, тўниле мында туратаныс па?* (Кокышев, 1980, с. 72)

олор	од=ы=н	өчүр=бе=зе	тўн=иле
они	свет=POSS.3=ACC	гасить=NEG=COND	ночь=INSTR
мында	тур=атан=ыс	па	
тут	стоять=PART=1PL	Q	

‘Если они не погасят свет, [мы] всю ночь тут должны стоять?’

В большинстве случаев субъект не получает лексическое выражение. Как правило, он эксплицитно не представлен в предложениях, где в ЗПЕ речь идет о первом или втором лице, поскольку он выражен лично-числовыми показателями (пример 7).

(7) *Турбазанг, адарым!* (Манитов, 1981, с. 25)

тур=ба=за=н	ад=ар=ым
стоять=NEG=COND=2SG	стрелять=PrP=1SG

‘Если не остановишься, [я] буду стрелять!’

Условно-временная форма =са в сочетании с частицей *да* оформляет зависимое сказуемое в уступительных ППК [Озонова, 2015], в сочетании с частицей *ла* – во временных ППК со значением близкого следования [Филистович, 1991, с. 77–78].

В алтайском языкознании форма =кажын определяется как деепричастие предварительного будущего [ГАЯ, 2005, с. 65–66, 183–184; Дыренкова, 1940, с. 140–141]. В «Грамматике современного алтайского языка» она рассматривается как вторая форма условного наклонения и как условно-временное деепричастие [ГСАЯ, 2017, с. 349–350, 414–415]. Форма =кажын, как и форма =са, спрягается, принимая аффиксы лично-финитного типа. Но, в отличие от формы =са, она чаще выступает в роли сказуемого ЗПЕ временных ППК со значением следования и реже – условных ППК, а в роли конечного сказуемого в простом предложении не функционирует. Кроме того, условно-временная форма =кажын редко встречается в письменных текстах, в устной речи практически не употребляется.

(8) *Андый ырыс болгожын, бис сўрекей сўўнер эдис.* (Кокышев, 1980, с. 27)

андый	ырыс	бол=гожын	бис	сўрекей
такой	счастье	быть=COND	мы	очень

сўўн=ер.эди=с

радоваться=CON=1PL

‘Если бы было такое счастье, мы бы очень обрадовались.’

Семантические типы условных конструкций

На материале алтайского языка выделяются собственно-условные и несобственно-условные ППК, которые имеют разные модальные планы ЗПЕ: нереальная модальность в собственно-условных конструкциях, реальная модальность – в несобственно-условных конструкциях.

Собственно-условные ППК на основе семантических и формальных признаков подразделяются на потенциально-условные и ирреально-условные. В потенциально-условных ППК условие в ЗПЕ оценивается говорящим как возможное, в ирреально-условных ППК – как невозможное. В потенциально-условных ППК предикат ГПЕ представлен формами индикатива, императива и оптатива, в ирреально-условных ППК – формой сослагательного наклонения.

К несобственно-условным относятся некоторые временные, причинные, изъяснительные и сопоставительные конструкции, которые строятся по модели условных ППК. В данной статье они не будут рассматриваться.

Потенциально-условные конструкции

Центр поля потенциально-условных ППК составляют конструкции, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем. Сказуемое ЗПЕ этих ППК выражается условно-временной формой =*са* или условной аналитической формой Tv=прич *болзо*, в состав которой входят причастия настоящего-будущего времени =*ар* / =*бас*, будущего =*атан* / =*байтан*, возможного действия =*гадый*. Сказуемое ГПЕ представлено индикативными формами, а также формами императива, опатива. Наиболее частотны конструкции с формами =*за* и =*ар* / =*бас болзо* в качестве сказуемого ЗПЕ и формами императива и =*ар* / =*бас* индикатива в роли сказуемого ГПЕ.

(9) *Не-не боло берзе, мен ойгозып ийерим.* (Шодоев, 1981, с. 8)

не-не	бол=о	бер=зе	мен	ойгоз=ып
что-что	быть=CV	AUX: давать=COND	я	будить=CV
ий=ер=им				

AUX: посылать=PrP=1SG

‘Если что-то случится, я разбужу.’

(10) *Ойноор болзон, ойно, ойнобос болзон, уйукта.* (Кокышев, 1980, с. 53)

ойно=ор	бол=зо=н	ойно=∅	ойно=бос
играть=PrP	быть=COND=2SG	играть=IMP.2SG	играть=PrP.NEG
бол=зо=н	уйукта=∅		
быть=COND=2SG	спать=IMP.2SG		

‘Если будешь играть, играй, если не будешь играть, спи.’

(11) *Сен үренип баргадый болзон, шак ла ол анчылардын үредүзине бар.* (Манитов, 2002, с. 185)

сен	үрен=ип	бар=гадый	бол=зо=н	шак
ты	учиться=CV	идти=PART	быть=COND=2SG	PTCL
ла	ол	анчы=лар=дын	үредү=зи=не	
PTCL	тот	охотник=PL=GEN	учеба=POSS.3=DAT	
бар=∅				
идти=IMP.2SG				

‘Если ты можешь ехать учиться, поступай на те самые курсы охотоведов.’

(12) *Јуун болотон болзо, дояркаларды сакып алар керек.* (Кокышев, 2013, с. 177)

јуун	бол=отон	бол=зо	доярка=лар=ды
собрание	быть=PART	быть=COND	доярка=PL=ACC
сак=ып	ал=ар	керек	
ждать=CV	AUX: брать=PrP	надо	

‘Если будет собрание, доярок надо подождать.’

В потенциально-условных ППК сказуемое ЗПЕ может оформляться инфинитивной конструкцией с семантикой намерения и желания Tv=*арга тур*= (где =*арга* – инфинитив, *тур*= ‘стоять’) со служебным словом *болзо* ‘если’: Tv=*арга тур*= *болзо*= ‘если хотите, если намереваетесь’.

(13) *Мы-мылтыгыңды ойто аларга турган болзон, барак.* (Кочеев, 1971, с. 96)
 мы-мылтыг=ын=ды ойто ал=арга тур=ган
 ружье=POSS.2SG=ACC обратно братъ=INF AUX:стоять=PP
 бол=зо=н бар=ак
 быть=COND=2SG идти=IMP1.INC.MIN
 ‘Если хочешь обратно забрать свое ружье, пошли.’

В потенциально-условных ППК модальные конструкции также могут оформлять сказуемое ГПЕ. Так, в примере (14) сказуемое ГПЕ представлено модальной конструкцией с семантикой предположения (*Tv=ap / =бас болбой* ‘наверное, вероятно’), в примере (15) – с семантикой возможности (*Tv=ap / =бас аргалу* ‘можно что-л. сделать’).

(14) *Мен слерге төрт тургузып берзем, слер, байла, ачынбас болбойоор?* (Кокышев, 1990, с. 12)
 мен слер=ге төрт тур=гуз=ып
 я вы=DAT четыре стоять=CAUS=CV
 бер=зе=м слер байла
 AUX: дать=COND=1SG вы наверное
 ачын=бас болбой=оор
 обидеться=PrP.NEG наверное=2PL
 ‘Если я вам поставлю «четыре», вы, наверное, не обидитесь?’

(15) *Той балкаш јакшынак мастердин колына учураза, ол онон нени ле эдип ийер аргалу.*
 той.балкаш јакшынак мастер=дин кол=ы=на
 глина хороший мастер=GEN рука=POSS.3=DAT
 учура=за ол онон не=ни ле
 встретиться=COND он он.ABL что=ACC PTCL
 эд=ип ий=ер аргалу
 делать=CV AUX: посылать=PrP MOD
 ‘Если глина попадет в руки хорошего мастера, он из нее хоть что может сделать.’

Периферию потенциально-условных ППК составляют конструкции, в которых условие локализовано в настоящем или в прошлом. В них условное значение осложнено дополнительными семантическими оттенками предположения, логического вывода.

В потенциально-условных ППК с условием в настоящем времени зависимое сказуемое представлено аналитической формой, в котором первый смысловый компонент в форме деепричастия на =*n*, второй компонент – один из четырех вспомогательных глаголов *јат*= ‘лежать’, *тур*= ‘стоять’, *отур*= ‘сидеть’, *јүр*= ‘ходить’ в причастной форме прошедшего времени =*ган* / =*баган* и третий компонент – *болзо* ‘если’. Первые два компонента аналитической конструкции =*n јат* (*отур*=, *тур*=, *јүр*=) выражают аспектуально-временное значение настоящего длительного времени. Сказуемым ГПЕ выступают глаголы в форме будущего или настоящего времени. В примере (16) условие в настоящем, следствие в будущем, в примере (17) условие и следствие в настоящем.

В предложениях с условием в настоящем, а следствием в настоящем или будущем «говорящий называет в условии некоторое выполнимое положение дел; он не знает, имеет ли место это положение дел в момент речи, но полагает, что оно

может иметь место; он также полагает или знает, что, в случае осуществления этого положения дел, одновременно осуществляется или осуществится в будущем после момента речи положение дел, названное им в следствии» [Храковский, 1998, с. 45].

(16) *Энем талкан эдип јаткан болзо, эртен јаанам келер.*

эне=м	талкан	эд=ип	јаткан
мама=POSS.1SG	талкан	делать=CV	AUX: лежать=PP
бол=зо	эрген	јаана=м	кел=ер
быть=COND	завтра	бабушка=POSS.1SG	приедет=PrP

‘Если мама делает *талкан*, завтра бабушка приедет.’

(17) *Эмди карындажы уйуктап јаткан болзо, Амыр эски велигин јазан јат.*

эмди	карындаж=ы	уйукта=п
теперь	младший.брат=POSS.3	спать=CV
јат=кан	бол=зо	Амыр эски
AUX: лежать=PP	быть=COND	Амыр старый
велиг=и=н	јаза=п	јат
велосипед=POSS.3=ACC	ремонттировать=CV	AUX: лежать

‘Если сейчас его младший брат спит, Амыр ремонтирует свой старый велосипед.’

Условные ППК, в которых условие локализовано в прошлом, относятся к малоупотребительным моделям потенциально-условных ППК. Сказуемое ЗПЕ выражается условной аналитической формой *Tv=ган / =баган болзо*. ГПЕ представляет собой «умозаключение говорящего о событии, которое могло уже состояться или может происходить на момент речи, сделанное на основе события», описанного в ЗПЕ. Зависимая же часть «называет одну из возможностей, которые могли реализоваться в прошлом, – но говорящий не знает, какая именно из них реализовалась» [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 243].

В примере (18) и условие, и следствие относятся к плану прошедшего времени. Говорящий делает умозаключение на основе неполной, недостаточной информации о ситуации в ЗПЕ. Он не может с уверенностью утверждать, что сыновья Миши вчера приехали.

(18) *Мишаныг уулдары городтон кече келген болзо, олар кече ле картошканы казып салгандар.*

Миша=нын	уул=дар=ы	город=тон	кече
Миша=GEN	сын=PL=POSS.3	город=ABL	вчера
кел=ген	бол=зо	олор	кече
приезжать=PP	быть=COND	они	вчера
ле	картошко=ны	каз=ып	сал=ган=дар
PTCL	картофель=ACC	копать=CV	AUX: класть=PP=PL

‘Если сыновья Миши из города вчера приехали, они вчера же выкопали картофель.’

В следующих примерах условие в прошлом, следствие в настоящем (примеры 19, 20) и в будущем (пример 21). В примерах (19) и (20) сказуемое ГПЕ оформлено аспектуально-временной формой настоящего длительного времени (=n *тур* (*отур*=, *јат*=, *јјр*=)). В состав сказуемого ГПЕ входят модальные слова с семантикой предположения *болор* ‘наверное’, *болбой* ‘наверное’ и др., которые подчеркивают неуверенность говорящего в своем умозаключении о событии в ЗПЕ.

(19) *Ўйигер туруп алган болзо, эмди арбанып отурган болор.* (Кокышев, 1980, с. 190)

ўй=игер	тур=уп	ал=ган	бол=зо
жена=POSS.2P1	стоять=CV	AUX: брать=PP	быть=COND
эмди	арба=н=ып	отур=ган	бол=ор
теперь	ругать=REFL=CV	AUX: сидеть=PP	быть=PrP

‘Если Ваша жена проснулась, теперь ругается, наверное.’

(20) *Сууны јакшы амыр кечкен болзо, эмди ада-энелери сўўнгилеп турган болбой кайтсын.* (Кочеев, 1971, с. 39)

суу=ны	јакшы	амыр	кеч=кен	
река=ACC	хорошо	спокойно	переходить=PP	
бол=зо	эмди	ада-эне=лер=и		
быть=COND	теперь	отец-мать=PL=POSS.3		
сўўн=гиле=п		тур=ган	болбой	кайтсын
радоваться=ITER=CV		AUX: стоять=PP	наверное	PTCL

‘Если [они] реку хорошо, спокойно перешли, теперь их родители радуются, наверное.’

(21) *Бойынын колхозынан уурдаган болзо, оны божоткылап салар эмей.* (Кокышев, 1980, с. 256)

бой=ы=нын	колхоз=ы=нан	уурда=ган	бол=зо
сам=POSS.3=GEN	колхоз=POSS.3=ABL	воровать=PP	быть=COND
оны	божо=т=кыла=п	сал=ар	эмей
он.ACC	оканчиваться=CAUS=ITER=CV	AUX: класть=PrP	ведь

‘Если [он] украл у своего колхоза, его убьют ведь.’

Таким образом, в потенциально-условных ППК могут быть следующие соотношения условия и следствия: а) условие и следствие локализованы в одном временном плане (настоящем, прошедшем, будущем); б) условие предшествует следствию (условие в прошедшем – следствие в настоящем или будущем, условие в настоящем – следствие в будущем).

Ирреально-условные ППК

В ирреально-условных ППК сказуемым ГПЕ выступает глагол в сослагательном наклонении, маркирующее значение ирреального условия. В алтайском языке сослагательное наклонение представлено аналитической формой =ар эди (отрицательная форма =бас эди).

Центр поля ирреально-условных ППК составляют конструкции, в которых и условие, и следствие локализованы в прошлом. Ниже даны примеры, в которых условие отнесено к прошлому, а следствие – к прошлому, настоящему или будущему.

(22) *Ўскө кижиге барган болзом, ол меге өргөбө тургузып берер эди.* (Суразаков, 1985, с. 100)

ўскө	кижи=ге	бар=ган	бол=зо=м	ол
другой	человек=DAT	идти=PP	быть=COND=1SG	он
меге	өргөбө	тур=гуз=ып	бер=ер.эди	
я.DAT	дворец	стоять=CAUS=CV	AUX: дать=CON	

‘Если бы я вышла замуж за другого человека, он бы мне дворец построил.’

(23) *Олор чалгыларды кече экелип салган болзо, эмди чабып жадар эдибис.*

олор чалгы=лар=ды кече экел=ип
они коса=PL=ACC вчера принести=CV
сал=ган бол=зо эмди чаб=ып
AUX: класть=PP быть=COND сейчас косить=CV
јад=ар.эди=бис
AUX: лежать=CON=1PL

‘Если бы они косы вчера принесли, сейчас [мы] бы косили.’

(24) *Былытыр тураны тудуп божодып салган болзом, келер жыл амырап барар эдим.*

былытыр тура=ны туд=уп
прошлый.год дом=ACC строить=CV
божо=д=ып сал=ган бол=зо=м
заканчиваться=CAUS=CV AUX: класть=PP быть=COND=1SG
кел=ер жыл амыра=п бар=ар.эди=м
прийти=PrP год отдыхать=CV идти=CON=1SG

‘Если бы [я] в прошлом году закончил строить дом, в следующем году [я] поехал бы отдыхать.’

Отдельную группу составляют условные предложения, где в состав сказуемого ГПЕ входит вопросительная частица *беди* ‘разве’.

(25) *Ол тужында кычырып билген болзом, којойым төгүндөп болор беди?* (Кокышев, 1980, с. 33)

ол туж=ы=нда кычыр=ып бил=ген
тот время=POSS.3=LOC читать=CV знать=PP
бол=зо=м којойым төгүндө=п бол=ор беди
быть=COND=1SG купец обманывать=CV быть=PrP PTCL
‘Если бы я тогда умел читать, разве смог бы купец обмануть?’

Условно-ирреальные ППК, в которых условие относится к настоящему, следствие – к настоящему и будущему, употребляются реже предыдущих конструкций. В таких предложениях положение дел в ЗПЕ не может иметь места в момент речи и «благодаря неосуществлению этого положения дел не осуществляется в настоящем и не осуществится в будущем положение дел, названное им в следствии» [Храковский, 1998, с. 49].

(26) *Канатту болзом, эмди ле учуп чыгала, барып јартына чыгала, келер эдим.* (Кокышев, 1990, с. 50)

канат=ту бол=зо=м эмди ле уч=уп
крыло=POSSV быть=COND=1SG теперь PTCL лететь=CV
чыг=ала бар=ып јарт=ы=на чыг=ала
AUX: выходить=CV идти=CV ясный=POSS.3=DAT выходить=CV
кел=ер.эди=м
приходить=CON=1SG

‘Если бы [у меня] были крылья, [я] теперь же взлетев, выяснив, вернулся бы.’

В условно-ирреальных ППК, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем, зависимое сказуемое оформляется условной аналитической формой *Tv=атан / =байтан болзо* и очень редко условно-временной формой *=за*.

Не встретились примеры с формой настоящего-будущего времени =ар / =бас в роли зависимого сказуемого ирреальных условных ППК.

(27) *Айдарда, бистин айылга кирип чыксагар, сүүнер эдим.* (Укачин, 1985, с. 57)

айдарда бис=тин айыл=га кир=ип
 таким.образом мы=GEN дом=DAT входить=CV
 чык=са=гар сүүн=ер.эди=м
 выходить=COND=2PL радоваться=CON=1SG

‘Таким образом, если бы вы посетили наш дом, я бы обрадовалась.’

В ЗПЕ может употребляться усилительная частица *ла*, которая подчеркивает указанное в ЗПЕ условие как единственное и необходимое для реализации события в ГПЕ, поэтому осуществление действия в ЗПЕ очень желательно.

(28) *Агаштарды ла түрген тартып алатан болзо, чадырды ол чүрче тудуп алар эди.* (Манитов, 1982, с. 21)

агаш=тар=ды ла түрген тарт=ып
 дерево=PL=ACC PTCL быстро везти=CV
 ал=атан бол=зо чадыр=ды ол чүрче
 AUX: брать=PART быть=COND летняя.кухня=ACC он мигом
 туд=уп ал=ар.эди
 строить=CV AUX: брать=CON

‘Только бы [он] бревна быстро привез, летнюю кухню мигом бы построил.’

(29) *Кара табылатан ла болзо, биске ончобыска жакшы болор эди.* (Шинжин, 1986, с. 65)

Кара таб=ыл=атан ла бол=зо бис=ке
 Кара находить=PASS=PART PTCL быть=COND мы=DAT
 ончо=быс=ка жакшы бол=ор.эди
 все=POSS.1PI=DAT хорошо быть=CON

‘Только бы Кара нашелся, нам всем хорошо было бы.’

Причастие на =атан / =байтан в качестве зависимого сказуемого может выражать значение широкого настоящего или вневременное.

(30) *Олордын тилин билетен болзом, олорло куучындажар эдим!* (Адаров, 1993, с. 460)

олор=дын тил=и=н бил=етен бол=зо=м
 они=GEN язык=POSS.3=ACC знать=PART быть=COND=1SG
 олор=ло куучында=ж=ар.эд=им
 они=INSTR рассказывать=RECIP=CON=1SG

‘Если бы я знал их язык, разговаривал бы с ними!’

(31) *Эх, бу кыш деп неме келбейтен болзо, кижии жаантайын бу ла тайгага жүрер эди не.* (Шинжин, 1983, с. 129)

эх бу кыш де=п неме кел=бе=йтен
 эх этот зима говорить=CV вещь приходить=NEG=PART
 бол=зо кижии жаантайын бу ла
 быть=COND человек всегда этот PTCL

тайга=га жүр=ер.эди не
 тайга=DAT жить=CON PTCL

‘Эх, если бы не приходила эта зима, я бы всегда жил в этой тайге...’

В таблице представлены возможные соотношения временных планов ЗПЕ и ГПЕ в ирреально-условных ППК:

Условие в ЗПЕ	Следствие в ЗПЕ		
	прош.	наст.	буд.
прош.	+	+	+
наст.	–	+	+
буд.	–	–	+

* * *

Таким образом, собственно-условные ППК, которые характеризуются нерелятивной модальностью ЗПЕ, представлены конструкциями потенциального и ирреального условия.

Эти две разновидности различаются и семантически, и формально. В потенциально-условных ППК сообщается о возможных событиях, в ирреально-условных – о событиях, которые не могли, не могут или не смогут состояться. В потенциально-условных ППК сказуемым ГПЕ выступают формы индикатива, императива и опатива, в ирреально-условных ППК – форма сослагательного наклонения.

Основными средствами выражения условных отношений являются монофинитные ППК с условно-временной синтетической формой =*ca* и условной аналитической формой *Tv*=прич *болзо* в функции сказуемого ЗПЕ. На периферии находится конструкция с редкой условно-временной формой =*кажын*, которая характерна для письменных текстов.

Таксисная зависимость между условием и следствием характеризуется использованием двух типов соотношений из трех теоретически возможных: условие раньше следствия, условие одновременно со следствием.

Список условных обозначений

ACC – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – понудительный залог; **CON** – сослагательное наклонение; **COND** – условно-временная форма =*ca*; **CV** – деепричастие; **CV.NEG** – отрицательное деепричастие на =*бай*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – притяжательный (родительный) падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **IMP1.INC.MIN** – минимальный инклюзив; **INF** – инфинитив; **INSTR** – орудный падеж; **ITER** – итератив; **MOD** – модальное слово; **N** – имя; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **NOM** – неопределенный падеж; **PART** – причастная форма; **PL** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSSV** – аффикс обладания; **PP** – форма причастия прошедшего времени на =*ган*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на =*ар*; **PTCL** – частица; **Q** – вопросительная частица; **RECIP** – взаимно-совместный залог; **REFL** – возвратный залог; **SG** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **Ø** – нулевая морфема; знак равенства – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах

Список текстовых источников

Адаров А. *Өлүмниң чагкыр кужы*. Горно-Алтайск, 1993.
Кокышев Л. *Алтайдын кыстары*. Горно-Алтайск, 1980.

- Кокышев Л.* Јүс письмо. Горно-Алтайск, 1990.
Кокышев Л. Мечин жылдыс. Горно-Алтайск, 2013.
Кочев И. Митяш. Горно-Алтайск, 1971.
Манитов С. Туулардын кыстары. Горно-Алтайск, 1981.
Манитов С. Кайкамчылу кижы. Горно-Алтайск, 2002.
Суразаков С. Алтайым керегинде сөс. Горно-Алтайск, 1985.
Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
Шинжин Т. Кырлык суулардын кожондоры. Горно-Алтайск, 1983.
Шинжин Т. Ырыс экелген ижемжи. Горно-Алтайск, 1986.
Шодоев И. Өлүмди женип. Горно-Алтайск, 1981.

Список литературы

- ГАЯ – Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской миссии. Издание 2-е. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (1869). Горно-Алтайск: Ак Че-чек, 2005. 365 с.
- ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка / Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.
- Озонава А. А.* Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск: Любава, 2006. 216 с.
- Озонава А. А.* Уступительные конструкции в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 62–70.
- Семендеева О. С.* Побудительная форма =ca в алтайском языке // Алтайская филология. Горно-Алтайск: Универ-Принт, 2000. С. 124–134.
- Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б.* Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ, 2016. Т. 1. 316 с.
- Тазранова А. Р.* Форма на =3А в алтайском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 65–77.
- Тажыбаева С. Ж.* Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 271 с.
- Филистович Т. П.* Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. 172 с.
- Храковский В. С.* Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 1998. С. 7–96.
- Шамина Л. А.* Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
- Шубина Т. П.* Семантика обусловленности в сложноподчиненном предложении (на материале алтайского языка) // Синтаксическая и лексическая семантика на материале разных языков. Новосибирск, 1986. С. 66–78.

Reference

- Dyrenkova N. P. *Grammatika oyrotskogo yazyka* [Oïrot grammar]. S. E. Malova (Ed.). Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1940, 303 p.
- Filistovich T. P. *Temporal'nye polipredikativnye konstruksii altayskogo yazyka* (v sopostavlenii s tuvinskim i khakasskim) [Temporal polypredicative constructions of

the Altai language (in comparison with Tuvan and Khakass)]. M. I. Cheremisina (Ed.). Novosibirsk, NSU Publ., 1991, 172 p.

Grammatika altayskogo yazyka [Grammar of the Altai language]. Compiled by the members of the Altai Mission. 2nd edition. A reprint of “Grammar of the Altai Language” (1869). Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 2005, 365 p.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. I. A. Nevskaya (Ed.). Gorno-Altaysk, 2017, 576 p.

Khrakovskiy V. S. Teoreticheskiy analiz usloynykh konstruktsey (semantika, ischislenie, tipologiya) [Theoretical analysis of conditional constructions (semantics, calculus, typology)]. In: *Tipologiya usloynykh konstruktsey* [Typology of conditional constructions]. V. S. Khrakovskiy (Ed.). St. Petersburg, Nauka, 1998, pp. 7–96.

Ozonova A. A. *Modal'nye analiticheskie konstruktsey v altayskom yazyke* [Modal analytical constructions in the Altai language]. Novosibirsk, Lyubava, 2006, 216 p.

Ozonova A. A. *Ustupitel'nye konstruktsey v altayskom yazyke* [Concessive constructions in the Altai language]. *Siberian Journal of Philology*. Novosibirsk, 2015, no. 2, pp. 62–70.

Semendeeva O. S. *Pobuditel'naya forma =sa v altayskom yazyke* [Incentive form with =sa in the Altai language]. In: *Altayskaya filologiya* [Altai philology]. Gorno-Altaysk, Univer-Print, 2000, pp. 124–134.

Shamina L. A. *Polipredikativnyye sinteticheskiye predlozheniya v tuvinskom yazyke* [Polypredicative synthetic sentences in the Tuva language]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 2001, 250 p.

Shubina T. P. *Semantika obuslovlennosti v slozhnopodchinennom predlozhenii (na materiale altayskogo yazyka)* [The semantics of conditionality in a complex sentence (based on the material of the Altai language)]. In: *Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika na materiale raznykh yazykov* [Syntactic and lexical semantics based on the material of different languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 66–78.

Skrinik E. K., Darzhaeva N. B. *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo (polipredikativnogo) predlozheniya*. [Grammar of the Buryat language. Syntax of a complex (polypredicative) sentence]. Ulan-Ude, 2016, vol.1, 316 p.

Tazhibaeva S. Zh. *Kauzal'nye polipredikativnyye konstruktsey kazakhskogo yazyka (sopostavitel'nyi aspekt)* [Causal polypredicative constructions of the Kazakh language (Comparative aspect)]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 2001, 271 p.

Tazranova A. R. *Forma na =ZA v altayskom yazyke* [The form with =ZA in the Altai language]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: “History and Philology.”* 2019, vol. 18, no. 9: Philology, pp. 65–77.

Информация об авторе

Айяна Алексеевна Озонова, кандидат филологических наук
Researcher ID K-6305-2017

Information about the author

Aiiana A. Ozonova, Candidate of Sciences (Philology)
Researcher ID K-6305-2017